

УДК 336.02; 336.74

DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-4-16-29

Научная статья

Язык статьи – русский

Фундаментальный и спекулятивный подходы к финансированию устойчивого роста экономики

Д-р экон. наук, профессор Чернов В.А. chernovva@rambler.ru.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

В настоящее время мир стал перед выбором истинных и ложных ценностей в различных сферах социальных отношений, и особенно в экономическом развитии, от которого зависит устойчивость политической системы. Предметом исследования являются национальные и международные финансовые отношения, их механизмы в аспекте влияния на состояние мировой и национальной экономики. В основе методологии диалектический подход с использованием категориальных оппозиций, базиса и надстройки, сущности и явления, формы и содержания, индукции и дедукции, причинно-следственных связей, использованы методы динамического анализа, статистических сравнений, исследованы методы денежно-кредитной политики Центробанка, раскрыты спекулятивный и фундаментальный подходы в монетарной политике мировой валютно-финансовой системы, роль маркетинга и его методов в их влиянии на устойчивость развития. Исследованы исторические последствия спекулятивных способов регулирования международных финансов. Раскрыты их дисфункциональность и кризисогенность относительно фундаментального подхода к развитию на основе реального сектора экономики, раскрыты последствия денежно-кредитной политики Банка России. Результаты исследования включают в себя рекомендации по ключевым аспектам финансово-экономической архитектуры России: доступность кредитов, дифференциацию процентных ставок, стимулирование производства и разрешение противоречий в финансовых отношениях между банковским и производственным секторами экономики России. Даны рекомендации по использованию фундаментальных подходов к экономическому развитию в противовес спекулятивным манипуляциям, действующим на следствие, не устранив причин. Предложенные меры способны: активизировать рост промышленного производства; снизить инфляцию за счёт наращивания предложения; обеспечить структурное импортозамещение; повысить производственный и финансовый суверенитет России; ориентировать производство на естественные потребности населения, исключая деградационно-паразитарное потребление, которое усиливает истребление природных ресурсов, загрязнение биосферы, не принося пользы обществу. Предложенные меры рекомендованы для их использования в государственном регулировании финансов.

Ключевые слова: мировые финансы; спекулятивный подход; фундаментальный подход; финансовые войны; кризисогенность; рыночные котировки; конъюнктура; таргетирование; инфляция; инновационное развитие; конкурентные преимущества; внешнеторговый баланс; кредитование.

Ссылка для цитирования:

Чернов В.А. Фундаментальный и спекулятивный подходы к финансированию устойчивого роста экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 4. С. 16-29. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-4-16-29.

Scientific article

Article in Russian

Fundamental and speculative approaches to financing sustainable economic growth

D.Sc. Chernov V.A. chernovva@rambler.ru.

Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University
603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23

Currently, the world is faced with a choice of true and false values in various areas of social relations, and especially in economic development, on which the stability of the political system depends. The subject of the study is national

and international financial relations, their mechanisms in terms of their impact on the state of the global and national economy. The methodology is based on a dialectical approach using categorical oppositions, basis and superstructure, essence and phenomenon, form and content, induction and deduction, causal relationships, methods of dynamic analysis, statistical comparisons, methods of monetary policy of the Central Bank are investigated, speculative and fundamental approaches in monetary policy of the world monetary and financial system are revealed. the role of marketing and its methods in their impact on sustainability. The historical consequences of speculative methods of regulating international finance are investigated. Their dysfunctionality and crisis-related nature regarding the fundamental approach to development based on the real sector of the economy are revealed, and the consequences of the monetary policy of the Bank of Russia are revealed. The results of the study include recommendations on key aspects of Russia's financial and economic architecture.: availability of loans, differentiation of interest rates, stimulation of production and resolution of contradictions in financial relations between the banking and manufacturing sectors of the Russian economy. Recommendations are given on the use of fundamental approaches to economic development as opposed to speculative manipulations that affect the effect without eliminating the causes. The proposed measures are capable of: boost industrial production growth; reduce inflation by increasing supply; ensure structural import substitution; enhance Russia's industrial and financial sovereignty; to focus production on the natural needs of the population, excluding degradation and parasitic consumption, which increases the destruction of natural resources and pollution of the biosphere, without benefiting society. The proposed measures are recommended for their use in government regulation of finance.

Keywords: global finance; speculative approach; fundamental approach; financial wars; crisis risk; market quotations; conjuncture; targeting; inflation; innovative development; competitive advantages; foreign trade balance; lending.

For citation:

Chernov V.A. Fundamental and speculative approaches to financing sustainable economic growth. *Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»*. 2025. № 4. P. 16-29. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-4-16-29.

Введение

Устойчивый рост экономики становится все более связан с экологическими проблемами, из которых складываются будущее существования человечества, что делает актуальным выбор стратегии устойчивого развития. Данное условие требует комплексного системного, сбалансированного подхода. Лишь в этом случае оно дает долгосрочные результаты (включая более эффективное развитие), благодаря которым компании могут достичь желаемых выгод и преодолеть препятствия и кризисы [1].

Таким образом, балансирование как условие устойчивого развития выходит за рамки экономических параметров. Устойчивое финансирование меняет финансовый ландшафт, направленный на решение экологических, социальных и управлеченческих проблем в современной экономике. Этот сдвиг делает упор на интеграцию соображений устойчивого развития в инвестиционные и финансовые решения, стремясь обеспечить баланс между финансовой отдачей и положительным воздействием на общество. По мере роста экологических проблем устойчивое финансирование перестает быть необязательным подходом, а становится глобальным императивом для обеспечения безопасного и справедливого будущего [2].

Решение проблем устойчивого развития требует следования объективным законам развития природы, общества, экономики, которые нередко подменяются спекулятивными манипуляциями. Недостаточно внимания уделяется будущему устойчивого финансирования, связанного с ключевыми проблемами геоэкономической направленности. Действующая мировая валютно-финансовая система становится источником кризиса экономики всего мира, так как пытается обойти фундаментальные законы социально-экономического развития, подменяя их спекулятивными подходами.

Целью исследования является раскрытие ключевых подходов к регулированию мировой валютно-финансовой системы (МВФС), выявление факторов, препятствующих экономическому росту, порождающих кризис в различных странах мира, поиск научных подходов, разработка рекомендаций противостояния угрозам кризисогенной доллароцентричной гегемонии.

Для использования научного подхода в экономическом развитии необходимо участие государства. Государства имеют в своем распоряжении различные инструменты для принятия соответствующих мер. С одной стороны, государство может оказывать прямое влияние, ориентируя свою собственную деятельность на устойчивое развитие, например, в вопросах устойчивого развития инвестиций и участия государственных учреждений. С другой стороны, разработка подходящих рамочных условий является необходимым условием для стимулирования участников частного финансового рынка к устойчивому развитию [3]. Переход к устойчивому развитию может первоначально потребовать от финансовых учреждений изменения своей политики и, таким

образом, усложнить их деятельность, но впоследствии принести только пользу (например, транспарентность, релевантность проектов). Устойчивое развитие дает долгосрочные результаты (включая более эффективное, стабильное развитие), благодаря которым компании могут достичь желаемых выгод и преодолеть препятствия и кризисы, вызванные негативными тенденциями [1] или эффектом «колеи» [4].

Достижение устойчивого экономического роста особенно необходимо в условиях современной рыночной турбулентности, сложных международных отношений, вооруженных конфликтов. Одним из показателей стабильности экономики является уровень инфляции, рост которой наблюдается во многих странах. В основе способов борьбы с инфляцией и достижения устойчивого экономического роста лежат фундаментальный и спекулятивный подходы. Следует особо отметить, что рост инфляции является следствием неустойчивой экономики. И борьба с инфляцией имеет цель укрепить экономику. Спекулятивные подходы ставят перед собой противоположную цель – борьбу с инфляцией в ущерб экономическому росту.

Сущность фундаментального и спекулятивного подходов

Переходя к дефиниции фундаментального и спекулятивного подхода, обратимся к первоначальному значению слова спекуляция (от лат. *speculatio* – созерцание, умозрение) — умозрительное построение, выведенное с помощью одной рефлексии, без обращения к опыту, данным других наук. Спекуляция оперирует субъективными суждениями и выводами, решениями без достаточного учета их взаимосвязи с внешними факторами, условиями, обстоятельствами, тенденциями, закономерностями, законами экономического развития, эмпирическими данными.

Применительно к финансам Бенджамин Грэхем вывел различие между спекуляциями (покупками в расчете на дальнейший рост цен) и инвестициями (покупками с учетом стоимости лежащего в основе ценной бумаги бизнеса) [5, с. 563]. В этой связи участников фондового рынка он разделяет на трейдеров и инвесторов.

Инвестиционная деятельность означает, что инвестор на основании полноценного анализа предусматривает как возмещение вложенного капитала, так и получение соответствующего дохода. Операции, которые не отвечают этим требованиям, являются спекулятивными [5, с. 38].

В основе различий между инвестициями и спекуляциями, отмеченных Грэхемом разница между рыночной ценой и фундаментальной, истинной, внутренней, действительной стоимостью [5, с. 35, 582]. В условиях формирования ESG-ориентированной экономики и усиления требований к экологической ответственности бизнеса в экономическую добавленную стоимость (EVA) также включают изменения, вызванные экологическими факторами [6].

Большинство трейдеров, торгующих на фондовом рынке, действуют на основе так называемых «технических подходов», руководствуясь графиками или другими, чаще всего механическими способами определения подходящего момента для купли-продажи ценных бумаг [5, с. 24]. Спекулятивный финансовый рынок пытается сохранить устоявшиеся привычки и стереотипы, несмотря на изменение условий, которые вызывают к его обновлению. Участники рынка зачастую готовы забыть историю и опробованные временем принципы, но при этом склонны упорно и безоговорочно придерживаться своих предубеждений и предрассудков [5, с. 128].

Установленные Грэхемом принципиальные различия между разумным инвестированием и спекулятивными манипуляциями не были достаточно задействованы в качестве ключевого инструмента формирования инвестиционной политики. Однако, происшедшие с тех пор изменения в мировых финансах, современные условия мирового финансового кризиса и усиливающаяся международная напряженность подтверждают достоверность основополагающих принципов, сформулированных Б. Грэхемом, недостаточно учтенных в национальной финансовой политике многих стран.

Различия между инвестиционным и спекулятивным подходами Б. Грэхем поясняет на примере двух компаний: Real Estate Investment Trust (REI – Англия) и Realty Equities Corp. of New York (REC – США). Деятельность первой компании – образец последовательного использования рациональных, стабильных и эффективных традиционных методов управления капиталом инвесторов. Руководители компании честно вели себя по отношению к акционерам.

Вторая компания, напротив показывает пример необдуманного расширения бизнеса, сопровождающегося финансовыми махинациями, и противоречивых действий, непрерывных изменений, которые весьма распространены в деятельности корпораций [5, с. 492].

История первой английской компании насчитывает почти столетие. Выплата дивидендов акционерам этой компании не прерывалась на протяжении всей её деятельности. Компания придерживается одного и того же типа осторожных инвестиционных операций, умеренными темпами расширяя свой бизнес и ограничивая свою задолженность уровнем, при котором ею можно легко управлять.

Бизнес второй, нью-йоркской компании является типичным примером рискованного бизнеса, развивающегося случайным образом. Компания за восемь лет существования увеличила объем своих активов с 6,2 млн. до 154 млн. долл. Примерно в такой же пропорции вырос и долг компании [5, с. 493]. REC взяла на себя более шести разных видов долговых обязательств в форме закладных, долговых расписок, простых векселей, банковских векселей, задолженности по займам и контрактам. Общая сумма долга превысила 100 млн. долл., не считая уплату обычных налогов и кредиторской задолженности [5, с. 494].

В отличие от REC руководство REI через восемь лет уверенно вело свой бизнес традиционным курсом, добившись роста выручки и прибыли в расчете на одну акцию на уровне 3/4. Бизнес REC, напротив, потерял стабильность и устойчивость и полностью трансформировался в нечто невообразимое, став чрезвычайно уязвимым [5, с. 495].

Учитывая различия деятельности двух компаний из выше приеденного примера, существующие методы научных исследований, а также принципы диалектики, сформулируем понятия фундаментального и спекулятивного подходов. *Фундаментальный подход* базируется на объективных законах экономического развития, росте реального сектора экономики и его финансировании с учетом комплексной системной взаимосвязи с внешними факторами, условиями, обстоятельствами, изменяющимися во времени. *Спекулятивный подход* зачастую игнорирует фундаментальные законы, пытается обойти их с помощью финансовых манипуляций, сводится к игре на рыночных котировках, конъюнктуре рынка, ценах, курсах валют, деривативах, валютной интервенции, способах таргетирования, иррациональном выборе денежно-кредитной политикой (ДКП), подавляющей рост реального сектора экономики инструментами трансмиссионного механизма контрциклической ДКП и др.

Для спекулятивного подхода характерно воздействие на следствие процессов и явлений без устраниния их причин, а также игнорирование взаимосвязи между содержанием и формой, сущностью и явлением, базисом и надстройкой, стратегическими и тактическими составляющими управления, единичным и общим, частью и целым, одномоментными показателями и устойчивой закономерностью происходящих изменений в их системном взаимодействии. Комплексный, системный подход, свойственный диалектике, подменяется, формальной логикой, односторонними узконаправленными корпоративными решениями без учета их взаимосвязи с развитием экономики страны в целом и их негативного влияния на экономическую устойчивость в ущерб экономической безопасности.

Последствия игнорирования фундаментальных основ развития экономики

Рассмотрим исторические примеры спекулятивного подхода и их последствия на мировом рынке. В 1980-х гг. Япония стала опережать США в важнейших отраслях промышленности — от судостроения до выпуска интегральных схем. Японские банки заняли 8 передовых мест по размеру депозитов среди кредитных учреждений мира. 17 из числа 25 крупнейших банков планеты принадлежали Японии. По показателю капитализации фондового рынка Япония в 1987 г. превзошла США. Но при этом наибольшее количество высокодоходных долговых обязательств американского казначейства оплачивалось Банком Японии. За счет этих средств США оплачивали закупку импорта из Японии. Таким образом, Япония стимулировала спрос на экспорт национальной продукции. И для этого она вкладывала деньги в высокодоходные долговые обязательства США, придавая меньшее значение вкладам в национальное производство. При таких манипуляциях финансами Японии происходило устойчивое снижение её реального ВВП (рис. 1) (Кузнецов, 2024а, с. 72).

В таком взаимодействии развитию собственного производства Япония предпочла увеличение спроса на экспорт при снижении ВВП. В этом мы видим расчет на увеличение доходов японской промышленности без достаточного роста вкладов на инновации, совершенствование конструкций, технологий, снижение себестоимости. А это значит, что приоритетным для Япония стал спекулятивный подход относительно развития реального сектора экономики. При этом, вкладывая деньги в американские ценные бумаги, японцы укрепляли котировки доллара, повышая покупательную способность американской валюты на японские товары, увеличивая их продажи на экспорт. На этой спекулятивной основе они усиливали собственные конкурентные преимущества относительно американских товаров.

В ответ на международную японскую экспансию США и их союзники в 1985 г провели валютные интервенции с целью повышения курса иены. Вследствие этого стоимость доллара снизилась с 261 в марте 1985 г. до 121 иены за доллар в ноябре 1988 г. В результате конкурентные преимущества японских экспортёров, достигнутые спекулятивным способом, были утрачены. Искусственно созданный «пузырь» на японском фондовом рынке «схлопнулся» в 1990 г. А Япония вступила в эпоху «десятилетий потерянных возможностей», в которой экономический рост стал финансироваться преимущественно наращиванием государственного долга [7] (рис. 1).

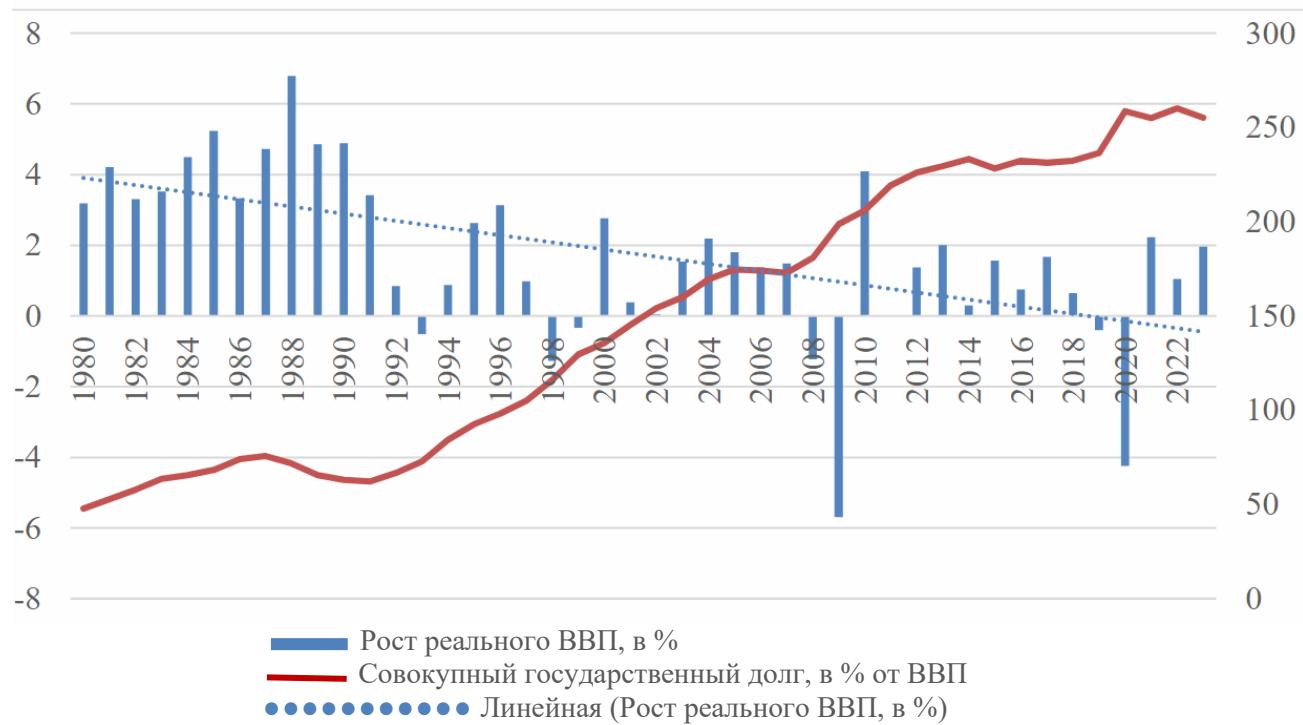


Рис. 1. Динамика экономического роста и размера государственной задолженности в Японии в 1980–2023 гг.

(Источник: составлено по данным IMF.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>)

Так, начиная с 90-х годов XX в. японские товары при спекулятивном подходе без достаточного инвестирования реального сектора экономики постепенно уступали место корейским, а затем и китайским производителям.

С другой стороны, согласованные валютные интервенции США и коалиции тоже относятся к спекулятивному подходу, а не укреплению реального сектора экономики США, поэтому имеют кратковременный эффект в ущерб экономической стратегии.

И, тем не менее, США и страны Европы продолжали следовать спекулятивному курсу регулирования экономики. Следующая девальвация доллара произошла в июне 2003 г. в результате накачивания американского рынка ликвидностью после резкого снижения процентной ставки ФРС до 1%. Накачивание рынка ликвидностью способно дать эффект при наличии конкурентоспособных производств. Но в этот период товары КНР в результате роста её реального сектора экономики потеснили американских экспортёров, следующих спекулятивным принципам. Так что увеличение наличности в США оказалось не способным восстановить ослабленные конкурентные позиции американских товаров относительно китайских производителей.

А если увеличение наличности не приводит к пропорциональному росту производства и предложения товаров на рынке, то это приводит к инфляции. Девальвация доллара привела к снижению его стоимости в евро валюте с 1,16 в январе 2002 г. до 0,63 евро за доллар в июле 2008 г. [7]. В результате произошло спекулятивное ослабление конкурентоспособности производителей Еврозоны, перешедших от национальных валют к единой валюте евро. Такие изменения привели к кризису платежного баланса в Европейском союзе (ЕС).

До перевода национальных валют в евро конкурентоспособность Греции, Португалии, Испании, Италии поддерживалась тоже спекулятивным способом периодическими девальвациями их национальных валют, а не ростом реального сектора экономики. После перехода к расчетам в евро страны утратили способность влиять на котировки национальных валют. И в результате повышения курса евро они лишились конкурентных преимуществ, полученных спекулятивным путем, что привело отрицательному сальдо внешнеторгового баланса (рис. 2) [7, с. 71-73; 8, с. 405-460]. Для погашения возникшего отрицательного сальдо потребовалось резкое увеличение внешних долговых обязательств в виде кредитов от МВФ и ФРС США. В 2007-2010 гг. этот долг составил 8,0 трлн. долл. [7].

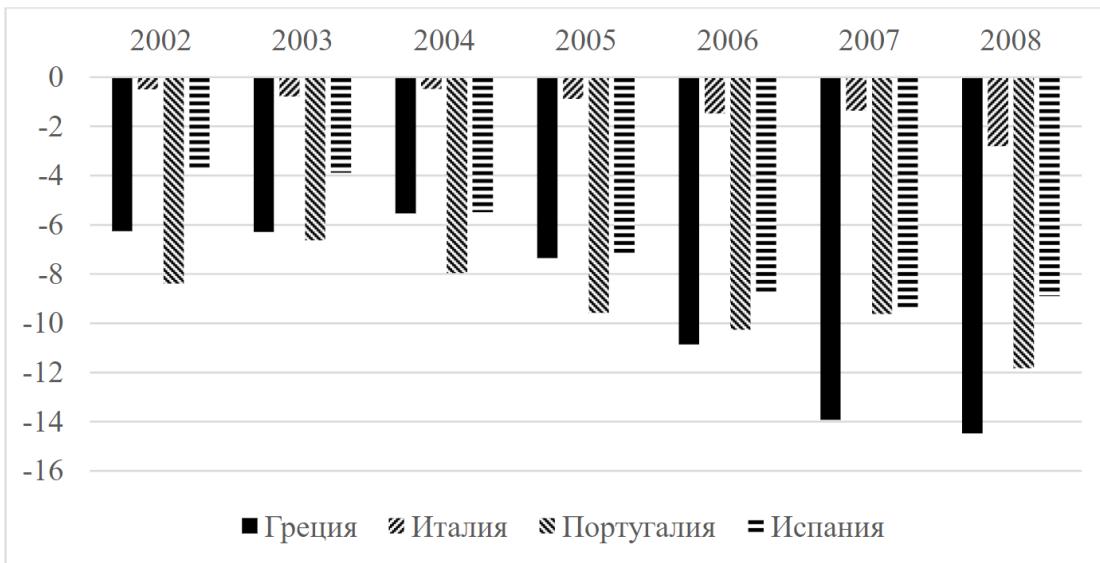


Рис. 2. Динамика сальдо текущих операций стран периферии Еврозоны в 2002–2008 гг., в % от ВВП

(Источник: составлено по данным IMF.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/Octobe>)

В итоге спекулятивные приемы в виде девальвация доллара США дестабилизировали экономику ЕС, что вызвало значительный отток капитала из Еврозоны, дефицит которого до настоящего времени покрывается с помощью свопов, заключаемых между ФРС США и Европейским центральным банком (ЕЦБ) [9].

Итак, резкое изменение стоимости доллара США как мировых денег ослабило глобальные позиции основных американских конкурентов — Японии и ЕС. По данным ВТО, доля Японии в мировом экспорте в период с 1993 по 2022 г. снизилась с 9,8 до 3,1%, ЕС — с 45,3 до 35,8%. Среднегодовые темпы роста реального ВВП в Японии в период 1980–1991 гг. составляли 4,3% против 0,8% в 1992–2014 гг. В странах Еврозоны рост ВВП в 1994–2001 гг. составлял 2,7%, а в 2005–2014 гг. замедлился до 0,9% [7, с. 72-74].

Дисфункциональность доллароцентричной мировой валютно-финансовой системы

И так становится очевидным, что спекулятивный доллароцентрический подход в мировых финансах ослабляет национальные экономики не только конкурентов США, но и самих Соединенных Штатов. В последнее время государственный долг США превысил 36,38 трлн долларов. Дефицит государственного бюджета США достиг 1 трлн 832,8 млрд. долл., что выше значения предыдущего года на \$137,6 млрд. долл. или на 8,1% [10] (Дефицит бюджета США, 2024). Во внешнем торговом балансе США импорт превышает экспорт на протяжении ряда лет (табл. 1). В ноябре 2024 г. дефицит внешнего торгового баланса Соединенных Штатов составил - 103,504.0 млн. долл. США, в десятки раз превысив дефицит многих стран [11].

Таблица 1

Данные об экспорте и импорте товаров (млрд. долл. США)

Страны	Экспорт			Импорт		
	2010	2021	2022	2010	2021	2022
Россия	397,1	493,1	592,5	228,9	293,5	255,3
США	1 278,5	1 754,3	2 065,2	1 969,2	2 935,3	3 371,8
Китай	1 577,8	3 316,0	3 544,4	1 396,2	2 679,4	2 706,5
Германия	1 258,9	1 636,7	1 675,8	1 054,8	1 421,5	1 582,6
Франция	523,8	585,0	620,5	611,1	715,1	823,2
Италия	447,3	615,6	658,6	487,0	567,4	694,3
Швеция	158,5	189,5	197,9	148,9	187,0	202,2

Источник: составлено по данным: Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. М., 2024 – 630 с. С. 626. / Russian Statistical Yearbook 2024: Stat .book/Rosstat – Moscow, 2024 – 630 p. C. 626

Таким образом, доллароцентричный спекулятивный порядок в управлении международными финансами становится причиной кризиса МВФС и катализатором его усиления [12], что указывает на его дисфункциональность.

Как мы видим, в борьбе за глобальное доминирование США использует доллар в качестве финансового оружия против других стран для сохранения позиций гегемона. Вследствие этого усиливается кризисогенность доллароцентристского стандарта МВФС с многочисленными рисками дестабилизации мировой экономики.

Такая тенденция стала закономерной в силу спекулятивного подхода в экономиках стран ЕС и США, которые вынуждены уступить свои позиции КНР, опирающейся преимущественно на реальный сектор экономики, инвестирование в развитие промышленности, а не спекулятивные манипуляции.

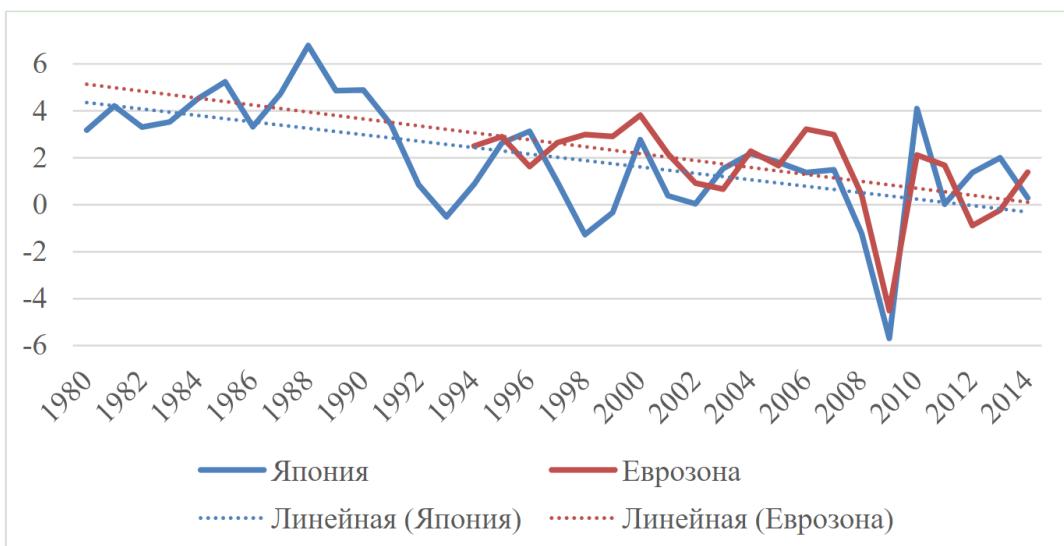


Рис. 3. Темпы роста ВВП в Японии и Еврозоне в 1980–2014 гг., %

(Источник: составлено по данным IMF.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>)

Результаты исследования

Проведенное исследование показывает, предпринимаемые спекулятивные подходы не привели к росту экономики Европы и Японии. Начиная с 80-х годов и до настоящего времени наблюдается устойчивое снижение экономического роста экономик этих стран. Ни спекуляции с валютой, ни увеличение внешнего долга не смогли изменить эту негативную тенденцию. Переход от спекулятивных манипуляций к принципам, основанным на фундаментальных законах не прост. Проблема устоявшихся долгосрочных тенденций негативной динамики, характеризующейся замедлением экономического развития, при попытках перехода на более высокую траекторию экономического развития может иметь глубокие основания в эффекте «колеи», то есть инерционном удержании страны на низкой траектории экономического развития, следовании сложившимся стереотипам, привычкам, предубеждениям и предрассудкам, эгоистическим интересам, политической мотивированности. Такая ситуация возникает в результате воздействия как собственно институциональных, так и культурных факторов (неформальных институтов) [4].

Антипод спекулятивному подходу проявлен в экономика КНР. Крупнейшие мировые инвесторы убедились, что совокупные затраты китайских производителей в наибольшей мере соответствуют их общественно необходимому уровню в отличие от передовых стран (США и Европы), производственные затраты которых были несопоставимо выше китайских. Данное обстоятельство кардинально повысило инвестиционную привлекательность экономики КНР. Поэтому американские и европейские инвесторы переместили свои капиталы в развитие производства в Китае, Индии и др. странах. В Китай хлынул поток инвестиций в инновационное развитие промышленности. А ведущие страны скатывались к неуклонному снижению роста их экономик, остановить который они пытались спекулятивными мерами, финансовыми манипуляциями, увеличением внешнего долга, валютными войнами, но устойчивое снижение их экономического роста продолжается, что отражено на рис. 1, 2, 3.

В этой связи мы видим, что с течением столетий не утрачивает актуальность формула К. Маркса из трудовой теории стоимости, а её достоверность подтверждается в новых кардинально меняющихся условиях.

Согласно этой теории, стоимость товара представляет совокупность общественно необходимых затрат труда. Капитал транснациональных корпораций США и Европы, преследуя цель увеличения капитализации, устремил инвестиции в производство, где совокупные затраты производителей в наибольшей мере соответствуют общественно необходимому уровню, что объективно способствует достижению наибольшей отдачи капитала. А это и есть следование трудовой теории стоимости. Такими эффективными объектами вложений стали в первую очередь производства КНР и Индии. В результате, отсталые в прошлом страны, стали теснить передовых европейских, американских и японских производителей на мировом рынке. Вот такую силу в глобальном масштабе проявили объективные фундаментальные законы развития экономики и, в частности, закон соответствия стоимости общественно необходимым затратам, доказательство достоверности которого во взаимодействии с другими законами рынка, дано в публикации [13, с. 124-133].

Следование КНР фундаментальным законам развития реального сектора экономики относительно спекулятивных подходов США и Европы еще раз показало в 2025 г. свои явные преимущества в инновационной высокотехнологичной сфере и в котировках на глобальном финансовом рынке. Китай выпустил нейросеть, которая превзошла конкурентов в области искусственного интеллекта. Китайский чат-бот R1 от компании DeepSeek за несколько дней своего существования радикально повлиял на рынок нейросетей. Акции технологических гигантов США обвалились.

Глава МИД России С.В. Лавров отметил превосходство чат-бота R1 от китайской компании DeepSeek над аналогичной утилитой ChatGPT американской фирмы OpenAI. По его словам, специалистам из КНР удалось не только создать эффективный продукт, но и сделать его более дешевым, энергоэффективным [14].

Несомненно, не только состояние реального сектора экономики, но и манипулирование рыночными котировками, девальвация, как и инфляция, влияет на состояние спроса и предложения, а значит и на производство [15, с. 84-95; 16]. Но не инфляция определяет развитие производства, а состояние производства определяет финансовую устойчивость, стоимость компании, котировки, инфляцию. Поэтому подъем производства главная основа и экономики, и изменения инфляции. При низких объемах производства никакие спекулятивные методы, в т. ч. таргетирование, контрциклическая ДКП и её трансмиссионный механизм не способны остановить инфляцию, если реальный сектор экономики не имеет достаточного роста. Поэтому бороться с инфляцией, ослаблением национальной валюты на мировом рынке, падением спроса на товары отечественного производства нужно, прежде всего, инвестированием конкурентоспособных производств, достижением качества, эффективности и востребованности производимой продукции с учетом платежеспособного спроса [17, с. 446-491; 18, с. 164-174]. Для этого необходим доступ производителей реального сектора экономики к финансированию [19].

Финансирование инновационной активности предприятий: стартап-финансирование и увеличение венчурных инвестиций признано наиболее значимым фактором, который приводит к росту числа инновационных проектов и новых продуктов. Не спекулятивные манипуляции, а научная кооперація, кластеры и нормативная база существенно влияют на инновационные процессы предприятий, связанные с НИОКР, предопределяя успех инновационных проектов в промышленности [20]. Фундаментальные подходы, следование объективным законам экономического развития необходимы для разработки новых и корректировки действующих национальных программ, а также для управления компаниями, стремящимися повысить эффективность вложений в инновационные проекты, следуя стратегии активного экономического роста.

Пример с китайским искусственным интеллектом относительно США демонстрирует главные преимущества именно этого подхода – достижений высокотехнологичных производств, а не спекулятивных манипуляций.

Спекулятивные манипуляции в маркетинге

И так, мы пришли к выводу, что эффективное устойчивое состояние экономики возможно только при активном увеличении производства. Всяческие спекулятивные меры могут вызвать кратковременный иллюзорный эффект, но без соответствующего роста реального сектора экономики они не способны привести к стратегическому укреплению экономики, а напротив, приводят к ослаблению устойчивости и кризисным явлениям.

Спекулятивные манипуляции, изощренное воздействие на покупателей также проявляются в системе маркетинга, когда маркетинг доминирует над эффективным управлением производством. Так маркетинг переходит к стадии нейромаркетинга [21]. На пути к устойчивому развитию необходимо ориентировать маркетинг на изучение реальных естественных потребностей населения в потреблении товаров в материальной и социокультурной сфере. При таком подходе маркетинговые исследования ориентируют производство на службу обществу в удовлетворении его естественных потребностей, повышение благосостояния. Спекулятивный маркетинг с изощренной рекламой напротив, ориентирован на использование потребителей в интересах бизнеса с целью увеличения прибыли. Исходя из спекулятивных побуждений, он реализуется промоутерами,

рекламодателями, активистами BTL-мероприятий, использованием изощренной рекламы, нейромаркетингом [18]. В нем первостепенным является не повышение культуры производства и потребления, а воздействие на психику, сознание и подсознание, формирование привычек и стереотипов, предубеждений и предрассудков, побуждение к иррациональным действиям в выборе товаров и расходовании средств, ложным ценностным ориентирам в узокорпоративных интересах бизнеса. Происходит погоня бизнеса за добавленной стоимостью с игнорированием КСО, приводящая к неоправданному истреблению природных ресурсов, ухудшению экологических последствий, ущербу здоровью населения, максимальному изъятию средств из личного, семейного бюджета. Для достижения устойчивого развития необходим маркетинг, проводящий исследования во благо обществу на научной основе, а не обмане населения изощренными спекулятивными манипуляциями.

В целях достижения устойчивого развития также следует дать более достоверную оценку явлению дефляции в экономике, о которой сложились стереотипы, предрассудки и предубеждения как о негативном факторе, так как обусловленное ей снижение цен приводит к сокращению выпуска товаров, затем рабочих мест и уменьшению зарплат. Из-за уменьшения прибыли снижается интерес инвесторов. От этого замедляется экономический рост. Данная трактовка является односторонней. В ней преобладает спекулятивный подход. Прежде всего, она служит целям наращивания прибыли любыми средствами, а не совершенствованию производств с учетом меняющегося спроса и естественных потребностей населения. Поэтому при рассмотрении дефляции нужен комплексный, системный подход и более рациональное регулирование бизнеса на рынке. В отношении к дефляции необходимо более тщательное исследование элементов, субъектов, институтов рыночного взаимодействия. Это очень тонкий вопрос, не имеющий простых и абсолютных решений, но требующий глубокого анализа с учетом места, времени и обстоятельств, исследования стратегических последствий, принятия взвешенных, выверенных решений и осмотрительных действий.

По сути, дефляция это путь к укреплению рубля – повышению его покупательной способности, так как при снижении цен появляется возможность купить большее количество товаров на имеющиеся в распоряжении деньги, а при снижении личных и корпоративных доходов, прибыли, количество возможных покупок не уменьшается, а поэтому бизнес и граждане не несут потерь от снижения доходов, которые компенсируются снижением цен. Кроме этого, снижение цен на сырье и материалы, полуфабрикаты и комплектующие сокращает себестоимость производства и этим способствует экономии, повышению эффективности и конкурентоспособности производств. Дефляция отражает запас финансовой прочности против инфляции. Именно этот качество ведет к повышению авторитета национальной валюты на мировом рынке, к её конвертируемости, признанию в качестве резервной валюты и статуса мировой валюты, устойчивой к инфляции.

Сокращение выпуска товаров в результате удовлетворения спроса может рассматриваться не только как отрицательный фактор, но и как эlimинирование выпуска невостребованной населением продукции, которая подлежит сокращению и, как следствие, – уменьшению истребления природных ресурсов производством. В этом случае в сокращении спроса нужно обвинять не дефляцию (следствие), а отношение к производству как к фактору дефляции. А чтобы дефляция, как результат снижения цен служила увеличению благосостояния общества и укреплению национальной валюты за счет более доступного потребления для населения, необходимо изменение производства с учетом меняющихся запросов общества. А это означает улучшение потребительских свойств товара, повышение их функциональности, полезности, востребованности, сокращение производственных затрат до их общественно необходимого уровня.

Для этого необходима модернизация производств, инновационное развитие, совершенствование конструкций изделий и технологий производства, повышение его эффективности, переоснащение, возможно перепрофилирование, реструктуризация деятельности компании.

Закрытие невостребованных производств – это крайний вынужденный исход, который означает, что производитель недостаточно учтывал изменение конъюнктуры в стратегическом плане, чтобы своевременно вносить соответствующие изменения в производственную стратегию и направлять инвестиции в перспективные направления производств в рамках долгосрочного планирования.

При таком исходе в стратегическом маркетинге недостаточно учитывались наметившиеся перспективные тенденции на рынке. И это привело к катастрофическим последствиям для данного производителя в виде закрытия бизнеса, банкротства компании. Чтобы такого не происходило маркетинг нужно нацеливать не на стимулирование спроса на невостребованные товары с помощью изощренной рекламы и побуждения покупателя к иррациональным покупкам, раздувая спекулятивный «пузырь», а на исследование стратегических тенденций в запросах общества с учетом внешних и внутренних факторов с соответствующими своевременными: перестройкой, перепрофилированием, реструктуризацией, модернизацией производства и направлением инвестиций в полном их соответствии изменяющимся естественным потребностям общества. На этом пути уместно увеличение производства социокультурных предметов потребления относительно доли материального потребления.

Развитие информационных технологий расширяет возможности информирования предпринимателей о текущих и перспективных изменениях в экономике, политике, финансах, рыночной конъюнктуре, рабочей силе на рынке труда и т. д., что расширяет возможности принимать более обоснованные тактические и стратегические решения в маркетинге и финансах.

Денежно-кредитная политика и устойчивый рост экономики

Для сокращения инфляции в банковской системе применяют контрциклическую ДКП и её трансмиссионный механизм, приводящий к увеличению ключевой ставки Центробанка (ЦБ) и как следствие, росту ставок за пользование банковским кредитом. Такой подход влечет за собой следующие возможные последствия:

- 1) сокращение кредитования производства, инноваций из-за недоступности кредита для производителей по причине увеличения процентных ставок за пользование кредитом;
- 2) уменьшение эффекта финансового рычага, заключающегося в росте рентабельности собственных средств за счет привлечения кредитов, несмотря на платность последних;
- 3) отказ от кредитования и ограничение финансирования производств собственными источниками;
- 4) закрытие производств при их вынужденном отказе от недоступных кредитов.

В первом случае увеличение ключевой ставки ЦБ вынуждает производителей повышать цены на выпускаемую продукцию, чтобы компенсировать увеличение расходов за пользование банковскими кредитами.

Во втором случае уменьшается рентабельность собственных средств, сокращаются объемы производства и предложения товаров, что ведет к неудовлетворенному спросу и росту цен, снижаются: эффективность, конкурентные преимущества, инвестиционная привлекательность компаний.

Предприятия, которые не в состоянии оплачивать столь высокие процентные ставки (случай 3), вынуждены отказываться от использования кредитов и ограничиваться объемами производства за счет собственного капитала. Это приводит к еще большему сокращению производства и предложения товаров на рынке и, как следствие, увеличению цен.

В случае 4 предприятия не выдерживают конкуренцию из-за недоступности кредитов для финансирования производств, и уходят с рынка. А это тоже ведет к сокращению предложения на рынке, а значит увеличению инфляции, увеличению доли импорта и импортозависимости, ослаблению производственного суверенитета.

Все 4 случая – путь к стагфляции, при которой растет инфляция и сокращается производство.

Центральные банки стран БРИКС применяют широкий арсенал инструментов – от прямых интервенций и регулирования процентных ставок до административных ограничений и деривативных операций – для стабилизации валютных курсов и **стимулирования экономического роста** [22]. Коренное отличие в подходах банков стран БРИКС и Банка России в том, что в ДКП банков БРИКС преследуют цель экономического роста. Центробанк России напротив завышает ключевую ставку с целью «мягкой посадки» экономики, где снижение её темпов роста выдаются за «траекторию сбалансированного роста»¹. В результате после ускоренных темпов роста экономики, достигших 4,3% в 2024 г., во второй половине 2025 года в Нижегородской области экономический рост существенно замедлился, как и в целом по РФ. По итогам 2025 г. наблюдается отсутствие роста относительно 2024 г. отметил заместитель губернатора Е. Н. Поляков.

Губернатора Г. С. Никитин утверждает, что по итогам 2025 г. в Нижегородской области ожидается снижение валового регионального продукта (ВРП) на 1% при сохранении текущей кредитно-денежной политики профильных ведомств. При смягчении ДКП возможен рост показателя, на 2%².

Важно отметить, что снижение ключевой ставки ЦБ РФ на 1% приводит к экономии бюджетных расходов примерно на 260 млрд. руб.³ Однако, вместо существенного снижения ключевой ставки ЦБ органы государственной власти для сокращения дефицита бюджета вынуждены усиливать налоговую нагрузку на производителей. В п. 4 проекта Федерального Закона № 1026190-8 ФС РФ Госдумы от 29.09.2025 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в рамках мер по обеспечению сбалансированности бюджета предусматривается повышение размера ставки НДС с 20 до 22 %. Для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Банк России.- Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2024. С. 3. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf)

² Прусакова А. Власти прогнозируют снижение ВРП Нижегородской области // Деловой квартал. 15.10.2025. URL: <https://nn.dk.ru/news/237230955>

³ Мантуров объяснил значение снижения ключевой ставки ЦБ // РИА Новости. 18.06.2025 URL: <https://ria.ru/20250618/manturov-2023449521.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2025).

налогообложения, предусматривается сокращение перечня операций, освобождаемых от налогообложения НДС, а также сокращение предельного размера доходов с 60 до 10 млн. руб.

Данная мера помимо расходов по оплате высокой ставки кредитования увеличит расходы по налогам, что явно не способствует увеличению темпов роста экономики, но закономерно приведет к росту цен, компенсирующих увеличение налоговой нагрузки производителей. В этом проявляются противоречия между налоговой политикой и ДКП ЦБ. Эти противоречия не способствуют росту деловой активности реального сектора экономики с учетом двойственного влияния налоговой политики на экономическую безопасность страны, отмеченных в публикации [23, с. 17-27]. Более рациональным способом сокращения бюджетных расходов представляется возможность задействования банковских ресурсов в подъеме экономики. А для этого необходимо максимальное снижение ключевой ставки ЦБ.

Заключение

На основе проведенного исследования мы приходим к выводам, что повышение ставки кредитования допустимо лишь однократно в критических состояниях кризиса, когда необходимо сгладить резкие скачки инфляции, избежать экономических шоков за счет кратковременного эффекта. Применение этой меры допустимо в столь короткий период, за который промышленность не успеет сократить объемы производства и инвестирования инноваций из-за повышения стоимости кредитов. Ужесточение денежно-кредитных условий приемлемо для экономики потребителей, существующей за счет экспорта. Для экономик с подъемом производства, стратегии активного экономического роста повышение кредитной ставки останавливает рост и ведет страну к состоянию экономики потребителей.

Но и кредитование по низким ставкам не должно быть «вертолетным», а иметь адресную направленность, предоставляемым на основе анализа способности производителя, запрашивающего кредит, покрывать его пропорциональным ростом производства и продаж [24].

Для активизации эффективного конкурентоспособного производства в России, особенно в условиях непрекращающихся попыток закрыть рынки для топливно-сырьевого экспорта из России, необходимо с помощью таможенного регулирования сменить приоритет экспорта топливно-сырьевых ресурсов на приоритет их перенаправления на нужды внутренних производителей для максимального снижения стоимости топлива, сырья, расходов на утепление зданий в суровые русские зимы, на отопление, на электроэнергию, что приведет также к сокращению транспортных расходов, имеющих особое значение для перевозок на дальние расстояния на обширных территориях Российской Федерации [25; 26]. Это позволит не только уйти от топливно-сыревой зависимости экономики, но и полноценно использовать естественные для России конкурентные преимущества, снижать себестоимость, повышать эффективность, конкурентоспособность выпускаемой продукции.

В отношении дефляция мы приходим к выводу, что она выступает не как абсолютное зло, а как механизм, побуждающий к инновационному высокотехнологичному развитию, выпуску востребованной обществом продукции и исключению товаров, не удовлетворяющих естественным потребностям населения, что служит повышению устойчивости развития, сокращению деградационно-паразитарного потребления и обусловленного им неоправданного истребления природных ресурсов и, как следствие, сокращению негативных экологических последствий. При этом растет покупательная способность доходов компаний и граждан, снижение которых не приводит к сокращению реальных доходов, так как оно компенсируется снижением цен. В результате дефляции можно купить большее количество товаров на ту же сумму денег. От этого сокращаются расходы на покупку сырья, материалов для производителей, что способствует повышению экономии, росту эффективности и конкурентоспособности производства. При таких условиях и комплексном системном подходе дефляцию можно рассматривать как объективный естественный для рынка механизм устойчивого развития, который требует эффективного применения на основе научного, фундаментального, а не спекулятивного подхода.

Проведенное исследование позволило нам раскрыть понятие фундаментального и спекулятивного подходов в новых кардинально изменяющихся условиях в мировых финансах, а также последствия их применения в национальной и мировой экономике. Достоверность формулы трудовой теории стоимости К. Маркса, согласно которой, стоимость товара представляет совокупность общественно необходимых затрат труда, получила новое подтверждение в глобальных перенаправлениях денежных потоков транснационального капитала. Именно этот закон привел к смене лидерства национальных экономик на мировом рынке.

Литература

1. Ziembka Marika. Sustainable Finance – Where we are and how we can go further. Finanse i Prawo Finansowe. 2023. 1(37). 123-137. 10.18778/2391-6478.1.37.07.
2. Gil Villa. The Future of Sustainable Finance: Innovations and Challenges. Finance. October 28. 2024. URL: <https://contrank.com/sustainable-finance-innovations/>

3. *Kemfert Claudia, Schmalz Sophie.* Sustainable Finance: Political Challenges of Development and Implementation of Framework Conditions, Green Finance, ISSN 2643-1092, AIMS Press, Springfield, MO, 2019. Vol. 1, Iss. 3, pp. 237-248, <https://doi.org/10.3934/GF.2019.3.237> URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/202480/1/Kemfert-Schmalz-2019.pdf>.
4. Аузан А.А. Развитие и «колея» зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. 61(10). С. 96-105. DOI 10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105.
5. Грэхем Б., Цвейг Дж. Разумный инвестор: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2009. 672 с.: ил. Парал. тит. англ.
6. Сидоров А.В., Кунин В.А. Модель прогнозирования изменения стоимости бизнеса при управлении финансами в контексте гармонизации экономической и экологической составляющих развития компании // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 2. С. 22-31. DOI: 10.17586/2310-1172- 2025-18-2-22-31.
7. Кузнецов А.В. Валютная гегемония как инструмент глобального доминирования США // Мир новой экономики. 2024. № 18(1). С. 69–79. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79>.
8. Ilzetzki E., Reinhart C.M., Rogoff K.S. Why is the euro punching below its weight? Economic Policy. 2020. № 35(103). Р. 405–460. DOI: 10.1093/epolic/eiaa018. <https://doi.org/10.3934/GF.2019.3.237> URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/202480/1/Kemfert-Schmalz-2019.pdf>.
9. Perks M., Rao Y., Shin J., Tokuoka K. Evolution of Bilateral Swap Lines. IMF Working Paper. August 6, 2021 (210). DOI: 10.5089/9781513590134.001.
10. Дефицит бюджета США в 2024 финансовому стал третьим по величине в истории. Интерфакс, 21 октября 2024 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/987702>.
11. Trade Balance. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/trade-balance>.
12. Kenneth Rogoff. Risk of recession in Europe, US and China is rising by the day. 28 Apr 2022. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/28/risk-of-recession-in-europe-us-and-china-is-rising-by-the-day>.
13. Чернов В.А. Противоречивость рыночных законов в изменении цен и ценообразующий атTRACTOR // Финансы: теория и практика. 2018. № 22(2). С. 124-133. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-124-133.
14. Резчиков А. Дешевый китайский искусственный интеллект вышел умнее американского // Взгляд: Деловая газета. 29.01.2025. URL: <https://vz.ru/society/2025/1/29/1311380.html>.
15. Балиюк И.А., Балиюк М.А. Новая парадигма международных финансовых отношений России // Мир новой экономики. 2024. № 18(3). С. 84-95. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95>.
16. Bordo M. Monetary Policy Cooperation/Coordination and Global Financial Crises in Historical Perspective. NBER Working Paper. 2020. (27898). DOI: 10.3386/w27898.
17. Чернов В.А. Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристский бизнес— 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2017. – 639 с. – ISBN 978238016337.
18. Кузнецов А.В. Доллар США как предпосылка кризисогенности мировой валютно-финансовой системы. Финансы: теория и практика. 2024. № 28(6). С. 164-174. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-164-174.
19. Udell G.F. Sme access to finance and the global financial crisis. Journal of Financial Management, Markets and Institutions. 2020. № 8(1) р. 2040003. DOI: 10.1142/S2282717X20400034.
20. Цуй Ц., Подшивалова М.В., Пылаева И.С. Внешние факторы успеха инновационных проектов компаний: эмпирическая оценка // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика». 2025. № 60(2). С. 126-147. URL: <https://www.econ.msu.ru/science/economics/archive/2025/2/>.
21. Дубовская К.Д., Рыбакова А.П. Нейромаркетинг в онлайн точках магазинов косметики. X Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (г. Вологда, ФГБУН ВоНЦ РАН, 19–21 мая 2025 г.). URL: <http://fic.volnc.ru/index.php/?forum/221-нейромаркетинг-в-онлайн-точках-магазинов-косметики/>.
22. Васюков Е.А. Эффективность механизмов стабилизации национальных валют мерами валютной политики в странах БРИКС и перспективы сотрудничества в валютно-финансовой сфере // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 3. С. 3-16. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-3-3-16.
23. Султыгова М.Б., Тарасова Е.С. Проблемы налоговой политики России с учетом анализа эффективности проводимой налоговой политики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 3. С. 17-27. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-3-17-27.
24. Чернов В.А. Анализ риска банкротства на основе интегральной оценки финансовой устойчивости и денежных потоков // Аудит и финансовый анализ. 2002. № 3. С. 119-126.
25. Chernov V. Accounts receivable management in transport organizations // E3S Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference “Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering” (ERSME-2023),

- Rostov-on-Don, Russia, March 01-03, 2023. Vol. 376. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, – P. 04012. – DOI 10.1051/e3sconf/202337604012.
26. Chernov V. Managing the performance of transport organizations // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Novosibirsk, May 22-27, 2020. Vol. 918. – Novosibirsk, 2020. P. 012036. DOI 10.1088/1757-899X/918/1/012036.

References

1. Ziembala Marika. Sustainable Finance – Where we are and how we can go further. *Finanse i Prawo Finansowe*. 2023. 1(37). 123-137. 10.18778/2391-6478.1.37.07.
2. Gil Villa. The Future of Sustainable Finance: Innovations and Challenges. *Finance*. October 28. 2024. URL: <https://contrank.com/sustainable-finance-innovations/>
3. Kemfert Claudia, Schmalz Sophie. Sustainable Finance: Political Challenges of Development and Implementation of Framework Conditions, Green Finance, ISSN 2643-1092, AIMS Press, Springfield, MO, 2019. Vol. 1, Iss. 3, pp. 237-248, <https://doi.org/10.3934/GF.2019.3.237> URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/202480/1/Kemfert-Schmalz-2019.pdf>.
4. Auzan A.A. Razvitiye i «koleya» zavisimosti // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. 61(10). S. 96-105. DOI 10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105.
5. Grekhem B., Tsveig Dzh. Razumnyi investor: Per. s angl. – M.: Izdatel'skii dom "Vil'yams", 2009. 672 s.: il. Paral. tit. angl.
6. Sidorov A.V., Kunin V.A. Model' prognozirovaniya izmeneniya stoimosti biznesa pri upravlenii finansami v kontekste garmonizatsii ekonomiceskoi i ekologicheskoi sostavlyayushchikh razvitiya kompanii // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. 2025. № 2. S. 22-31. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-2-22-31.
7. Kuznetsov A.V. Valyutnaya gegemoniya kak instrument global'nogo dominirovaniya SShA // *Mir novoi ekonomiki*. 2024. № 18(1). S. 69–79. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79>.
8. Ilzetzki E., Reinhart C.M., Rogoff K.S. Why is the euro punching below its weight? *Economic Policy*. 2020. № 35(103). P. 405–460. DOI: 10.1093/epolic/eia018. <https://doi.org/10.3934/GF.2019.3.237> URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/202480/1/Kemfert-Schmalz-2019.pdf>.
9. Perks M., Rao Y., Shin J., Tokuoka K. Evolution of Bilateral Swap Lines. IMF Working Paper. August 6, 2021 (210). DOI: 10.5089/9781513590134.001.
10. Defitsit byudzheta SShA v 2024 finguodu stal tret'ym po velichine v istorii. Interfaks, 21 oktyabrya 2024 g. URL: <https://www.interfax.ru/world/987702>.
11. Trade Balance. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/trade-balance>.
12. Kenneth Rogoff. Risk of recession in Europe, US and China is rising by the day. 28 Apr 2022. URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/28/risk-of-recession-in-europe-us-and-china-is-rising-by-the-day>.
13. Chernov V.A. Protivorechivost' rynochnykh zakonov v izmenenii tsen i tsenoobrazuyushchii attraktor // *Finansy: teoriya i praktika*. 2018. № 22(2). S. 124-133. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-124-133.
14. Rezchikov A. Deshevyyi kitaiskii iskusstvennyi intellekt vyshel umnee amerikanskogo // *Vzglyad: Delovaya gazeta*. 29.01.2025. URL: <https://vz.ru/society/2025/1/29/1311380.html>.
15. Balyuk I.A., Balyuk M.A. Novaya paradigma mezhdunarodnykh finansovykh otnoshenii Rossii // *Mir novoi ekonomiki*. 2024. № 18(3). S. 84-95. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-84-95>.
16. Bordo M. Monetary Policy Cooperation/Coordination and Global Financial Crises in Historical Perspective. NBER Working Paper. 2020. (27898). DOI: 10.3386/w27898.
17. Chernov V.A. Ekonomicheskii analiz: torgovlya, obshchestvennoe pitanie, turistskii biznes – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "Yuniti-Dana", 2017. – 639 s. – ISBN 978238016337.
18. Kuznetsov A.V. Dollar SShA kak predposylka krizisogennosti mirovoi valyutno-finansovoi sistemy. *Finansy: teoriya i praktika*. 2024. № 28(6). S. 164-174. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-164-174.
19. Udell G.F. SME access to finance and the global financial crisis. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*. 2020. № 8(1) p. 2040003. DOI: 10.1142/S2282717X20400034.
20. Tsui Ts., Podshivalova M.V., Pylaeva I.S. Vneshnie faktory uspekha innovatsionnykh proektov kompanii: empiricheskaya otsenka // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2025. № 60(2). S. 126-147. URL: <https://www.econ.msu.ru/science/economics/archive/2025/2/>.
21. Dubovskaya K.D., Rybakova A.P. Neiomarketing v oflайн tochkakh magazinov kosmetiki. X Mezdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya «Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoychivogo razvitiya territorii»

- (g. Vologda, FGBUN VolNTs RAN, 19–21 maya 2025 g.). URL: <http://fic.volnc.ru/index.php?/forum/221-neiromarketing-v-oflain-tochkakh-magazinov-kosmetiki/>.
- 22. Vasyukov E.A. Effektivnost' mekhanizmov stabilizatsii natsional'nykh valyut merami valyutnoi politiki v stranakh BRIKS i perspektivy sotrudnichestva v valyutno-finansovoi sfere // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. 2025. № 3. S. 3-16. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-3-3-16.
 - 23. Sul'tygova M.B., Tarasova E.S. Problemy nalogovoi politiki Rossii s uchetom analiza effektivnosti provodimoi nalogovoi politiki // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. 2025. № 3. S. 17-27. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-3-17-27.
 - 24. Chernov V.A. Analiz riska bankrotstva na osnove integral'noi otsenki finansovoi ustoichivosti i denezhnykh potokov // *Audit i finansovyi analiz*. 2002. № 3. S. 119-126.
 - 25. Chernov V. Accounts receivable management in transport organizations // E3S Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference “Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering” (ERSME-2023), Rostov-on-Don, Russia, March 01-03, 2023. Vol. 376. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, – P. 04012. – DOI 10.1051/e3sconf/202337604012.
 - 26. Chernov V. Managing the performance of transport organizations // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Novosibirsk, May 22-27, 2020. Vol. 918. – Novosibirsk, 2020. P. 012036. DOI 10.1088/1757-899X/918/1/012036.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025
Принята к публикации 08.12.2025

Received 27.10.2025
Accepted for publication 08.12.2025